

— Вы стали руководителем театра в тот период, когда зрители стали забывать о том, что существует такой коллектив...

— Я вынужден был взяться за эту работу. Но принять руководство театром не означало для меня расстаться с музыкой. А совмещать то и другое без ущерба трудно, поэтому как композитору мне приходилось на значительное время забывать о своих творческих планах.

Я взялся за руководство коллективом в очень сложной ситуации, когда были обострены внутренние противоречия в труппе. Первейшей задачей тогда было стабилизировать обстановку в коллективе, вернуть в него атмосферу творчества, вдохнуть в актеров дух творческого состязания, высокой взаимороботворительности. Чего-то удалось достичь, но предстоит еще очень многое для поднятия престижа театра, установления прочных контактов со зрителем, интерес и любовь к театру которых дают коллективу новый творческий импульс.

В этом плане хотелось бы видеть больше помощи со стороны заинтересованных организаций. Не могу не сказать о том, что мешает нормальной работе театра: согласитесь, трудно отказывать вышестоящим инстанциям, когда они просят предоставить наше помещение для проведения какого-нибудь юбилейного торжества. А в результате — срываются репетиции, спектакли, нарушается ритм творческой работы.

Я, художественный руководитель и директор творческого коллектива, должен думать, например, и о ремонте общезначимых (которое находится на балансе театра), а ведь кроме наших артистов, в нем живут работники других ведомств. Так порой мы превращаемся из творческой в строительную организацию, вынуждены искать стройматериалы, которыми нас плохо обеспечивают. Теряем на это время.

— Понимаю ваши трудности, но все-таки хотелось бы обобщить итоги этого сезона в театре.

— За время моей работы на посту художественного руководителя театра в репертуаре появилось десять новых названий.

Конечно, не все постановки равнозначны, есть средние и неудачные, но, в основном, итоги можно оценить позитивно. Коллектив был предельно загружен работой, выявился немало отличных актерских работ, получивших признание зрителей и критики.

— Как вы оцениваете последнюю по времени премьеру

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

ГЛАВНОЕ — АТМОСФЕРА ТВОРЧЕСТВА

Закончился сезон в театре оперы и балета имени С. Айни. Наш корреспондент беседует с директором и художественным руководителем театра, лауреатом премии Ленинского комсомола страны и республика, лауреатом международного конкурса в США композитором Толбим ШАХИДИ.

ру театра «Кармен» в авторской редакции? Мнения будут достаточно противоречивые.

— Постановка «Кармен» на сцене нашего театра полезна во многих отношениях. Во-первых, она показала, кто из солистов оперы чего стоит: классика — это всегда ответственный экзамен на мастерство и одаренность. Многие дала театру работа с замечательным дирижером из Большого театра Владимиром Вайсом.

Были споры о редакции, в которой поставлена опера. По реакции слушателей мы можем считать постановку удачей. Была отмечена высокопрофессиональная работа дирижера и в период репетиций, и во время спектакля.

В то же время художественный совет театра открыто и нелицеприятно сказал постановочному коллективу и о серьезных просчетах. Искусство — это непрерывный труд. Но вот далеко не у всех солистов оперы, к примеру, есть дома клавиры (ноты) или пластинки даже тех опер, в которых они заняты. Случается, что на спектакле забывают текст — это говорит о том, что самостоятельно артисты не занимаются.

— В этом году на сцене театра подыграло много гастролеров. Эти выступления значительно всколыхнули интерес к театру. Будет ли продолжена практика приглашения ведущих мастеров страны?

— Безусловно. Приезд выдающихся мастеров сцены — всегда событие и для зрителей, и для творческого коллектива, который получает возможность научиться чему-то новому, полнее и ярче раскрыть себя. Вы, конечно, помните время гастролей народного артиста СССР Владислава Пьявко, народной артистки РСФСР Валентины Нам, солистов Большого театра Со-

юза ССР Н. Трофимова и Л. Кузнецова и, наконец, солистов балета Кировского театра заслуженного артиста Таджикской ССР Фаруха Рузиматова и заслуженной артистки РСФСР Алтынай Асылмуратовой.

Примером того, какие замечательные результаты может принести творческое сотрудничество, могут служить хотя бы последние балетные спектакли, поставленные на сцене театра заслуженной артисткой Грузинской ССР Мариной Алексидзе.

С огорчением должен признать, что не преодолены еще в коллективе необъективные суждения, что, мол, гастролеры собирают аншлаги вне зависимости от степени мастерства и таланта. Думаю, продиктовано это необоснованными амбициями, от которых нам надо избавляться.

— Удастся ли вам совмещать руководство театром с деятельностью композитора? Что дает театру такое совмещение и что оно означает для вас?

— Думаю, в определенном смысле это полезно. Например, театр более активно начал привлекать к сотрудничеству местных композиторов: одноактный балет «Прекрасная Дуволрония», который его автор композитор Фируз Бахор не мог поставить в течение семи лет, был сразу же, вне плана принят к постановке. Алишером Латифзаде написана музыка к новгородной сказке. К 100-летию восстания Восе написана оратория-балет Таллабом Саттаровым — этим одноактным спектаклем в концертном исполнении нам хотелось бы открыть следующий сезон. Композитору Константину Тушенку заказана музыка к детскому балету «Снежная королева», Павлу Турсунову — детская опера «Фея росы» (либретто Г. Мирзоевой). Композитору Г. Александру и либреттисту Л. Махна-

мову сделан заказ на оперу для детей.

— Почему в репертуаре театра все-таки редки оперные спектакли таджикских композиторов?

— Причины таковы: во-первых, в каждом из них столько исполнителей, что их число, бывает, превышает количество слушателей, сидящих в зале. Во-вторых, сейчас художественное руководство театра стремится обновить репертуар, чтобы максимально выявить творческие возможности труппы и привлечь зрителей новыми названиями.

Долгое время нас причаляли к тому, что искусство должно откликаться на события текущей жизни — часто в ущерб художественному качеству. Мы, композиторы, сочиняли кантаты, симфонии, подчас спекулируя актуальностью той или иной темы. Музыка была хорошая, но содержание отклика в душе не вызывало. Время потребовало более глубокого осмысления. Очень верно, что не так давно на партийном собрании в Союзе композиторов Таджикистана был поднят и обсужден этот вопрос.

— Расскажите о творческих планах театра на следующий сезон. Действительно ли на сцене театра оперы и балета имени С. Айни будет осуществлена постановка оперы «Борис Годунов»?

— Мы бы очень хотели этого, но, увы, пока для такой постановки не укомплектована труппа.

Следующий сезон планируем открыть оперой С. Баласаняна «Восстание Восе» и ораторией-балетом Т. Саттарова «Восе», посвятив их 100-летию восстания.

Планируем осуществить постановку «Анды» и «Риголетто» Дж. Верди. Кроме того, целый ряд спектаклей таджикских авторов, о которых я говорил выше. Хотим пригласить на постановку балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» балетмейстера из Грузии Г. Алексидзе.

О планах, как правило, говорить опасно — часто возникают непредвиденные обстоятельства, по которым планы бывает трудно осуществить, особенно в театре, где не укомплектована труппа. Но главное, что нам нужно сегодня, что настоятельно диктует время, — это создать в коллективе атмосферу творчества, доброжелательности, поднять культуру взаимоотношений, научиться замечать и поддерживать все свежее, талантливое, перспективное. В этом должна сказаться наша перестройка. Это — неременное условие успеха.

Беседовала
Е. НАГОРНИЧНЫХ.